

ОДНИМ ИЗ ЛУЧШИХ музыкальных коллективов России называют нынче Горьковский государственный театр оперы и балета имени А. С. Пушкина. Только так можно назвать коллектив, в котором музыкальной и сценической культуры, прекрасным составом солистов; чутко понимающими все тонкости партитуры, управляемыми опытными дирижерами оркестром; сложными и сильным хором; постоянно ищущим новые способы представления известных произведений режиссурой. Эти качества сполна проявились уже на прошлых, пятнадцатилетней гастролях в Туле. Нынешний приезд гостей с Вол-

ги. Горьковский театр богат актерскими дарованиями. И не только отличными вокалистами, что, понятно, для оперы дело первостепенное, но и настоящие артисты, владеющие даром сценического перевоплощения. К тому же горьковчанам всегда присуща высокая речевая культура, когда в сольных партиях и в ансамблях слово отлично звучит.

В каждом выходе на сцену же новые грани своего таланта открывает артист народный артист Татарской АССР В. Степанов. Его князь Игорь — гордый патриот, смелый, бесстрашный воин, нежно любящий муж, натура одновременно сильная, стойкая к невзгодам и тонко чувствующая. И он же — опаленный страстью Демон, мятенный бунтарь против деспотии, трагический в своем одиночестве. С новым перевоплощением артист мы встречаемся в «Аиде», где он исполняет партию плененного египтянина эфпо-

ются удачные работы солистов оперной труппы театра. Состав солистов сильный, и он, конечно, слово, достоин более обстоятельного разговора.

Из пяти балетных спектаклей, представленных на гастроли, наибольший интерес вызвали два: «Спартак» А. Хачатуряна и «Сотворение мира» А. Петрова. Это вполне объяснимо: оба современных балета впервые показаны на тульской сцене. «Спартак», кстати, еще не видели и в Горьком, он идет у нас премьерой.

Горьковский балет Хачатуряна — самое большое творческое достижение вышедшего композитора, отнюдь не Ленинского премией, несомненно популярное ныне во всем мире. Балет чрезвычайно сложен и музыкально, и хореографически, и драматургически, требует высокого исполнительского мастерства и огромной эмоциональной отдачи. Постановщик балета О. Давышки-

н, развеяло сомнения. Спектакль получился и остроумным, и интересным, и в меру легким. Глициния, павшая вперевод, «Бесслая вдова» часто ставилась преимущественно как салонная чувственная мелодрама с едва заметными буффонадо-фарсовыми элементами. На это были и свои основания: ведь музыка Ф. Лелера, французская, павшая, богатая чудесными мелодиями, веселыми вальсами, ритмами родившимися в начале нашего века танца, в сущности совсем не несет сколько-нибудь сильной сатирической окраски.

Но режиссер спектакля А. Зыков предпочел иное прочтение, балет немало материала для этого давал и послужившая основой либретто пьеса В. Массе и М. Чернышкова. В спектакле отчетливо прослеживаются две линии: сатирическая и лирико-романтическая. И здесь первая не исключает музыкального раскрытия, она прекрасно вписывается в действие. Артисты, исполняющие роли сотрудников посольства некоей не существующей на карте республики Монтевердо и гонимых за милозвучием «бесслойной вдовы» Глицины и Главы — представители парижского эмиссионного состава, почти не поют, но действуют на сцене так органично, так достоверно, что сатирическая линия обретает подлинную жизнь. Показывая соборные волеобладатели от жадности тулови, они вполне серьезны, не пытаются вызвать смех в зале. И органичность сценического существования как раз и вызывает желанный смех. Тут на помощь приходит и та речевая культура, о которой уже говорилось.

Лирико-романтической темой в полной мере раскрываются два героя — Глаза Главы и граф Давид. В исполнении заслуженных артистов РСФСР К. Инкиной и И. Беренова созданы яркие, запоминающиеся, подлинно лиричные. Контраст между ними и окружающим создает ту общую картину, которая и бросает их в объятия друг друга. И их поведение на сцене очень органично. Искренняя политика героев скрывает свои чувства и столь же искренне признавая в любви. А их артистичность, умение мастера оперной сцены, как заслуженный артист РСФСР А. Бурышкин, на нынешних гастролях он с успехом пел, напевал, партии Волемоны в «Ноланте» и Ивана Лыкова в «Парской невесте». Здесь же он исполняет роль Россильона, влюбленного в жену посла республики Монтевердо. Его герой и комичен, и трагичен, и своим личным и мужскими подвигами преуспевает в любви.

В «Бесслойной вдове» интересно было возникнуть и с искусством самого мастера оперной сцены, как заслуженный артист РСФСР А. Бурышкин, на нынешних гастролях он с успехом пел, напевал, партии Волемоны в «Ноланте» и Ивана Лыкова в «Парской невесте». Здесь же он исполняет роль Россильона, влюбленного в жену посла республики Монтевердо. Его герой и комичен, и трагичен, и своим личным и мужскими подвигами преуспевает в любви.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ репертуар гастролей горьковчан дает богатую пищу для размышлений. Вместе с радостным удовлетворением от встречи с настоящим большим искусством испытывал и менторское досаждение от встречи с настоящим странным ансамблем солистов в спектакле. Скажем, исполнитель роли Хоше в «Кармен» и Радамеса в «Аиде» В. Балута чрезмерно скован. Досадно и то, что в нынешней гастрольной афише театра, носимого имя величайшего поэта России, нет ни одного произведения из богатейшей оперной и балетной Пушкина. Нельзя не пожалеть и о том, что театр, видно, не полагается на тульских ценителей искусства, не решаясь рисковать, не привез к нам ни одной оперы советских авторов. А ведь есть у горьковчан, есть «Разгром» А. Николаева, есть другие спектакли.

Тульский зритель повернул, о чем говорит смеющийся ироничный и замечательный гастрольный рецензент, что Горьковский театр располагает активно реализуемым творческим потенциалом. И каждая новая встреча с коллективом, несомненно, будет приносить нам новые открытия.

П. СЕРГЕЕВ.

ИЗРИТЕЛИ НОВЕРИЛ...

гд к нам еще более укрепляет в мысли о том, что театр переживает счастливую пору творческого подъема.

На редкость богат в разнообразии способностей коллектив, самый качественный вкус гастрольный репертуар горьковчан. В нем семь опер, пять балетов, три оперетты. Представлены разные творческие направления, классика и современность, русские, советские, зарубежные авторы.

Уже открытие гастрольной оперы А. Бородина «Князь Игорь» показало, что театр верен себе, успешно осваивая, беря в основу репертуара лучшие образцы мировой музыкальной классики, прежде всего русской. Напомним, что тульские выступления горьковчан в 1974 году открывались «Иваном Сусяниным» М. Глинка.

Изумительная музыка Бородина, то маршево-драматическая, то нежно-лирическая, то задушевно-богатейшая русской народной мощью, то полная чарующей восточной силы, давала полную силу. Театр убедительно выявляет обе ведущие линии оперы — лирико-эпическую и драматическую. Он подавал надежду на то, что следующие встречи с искусством горьковчан будут не менее счастливыми.

И действительно, усиление режиссуры (главный режиссер театра заслуженный деятель искусств БССР, заслуженный артист РСФСР О. Давышкин), музыкального руководства (главный дирижер заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Бобков, дирижеры заслуженный деятель искусств РСФСР И. Резников и А. Войскуцкий) создают убедительное сценическое решение оперных произведений, свежими талантами прочитав классику, предельно раскрыть возможности музыкальной драматургии проявились и в последующих спектаклях. Высокое эстетическое удовлетворение вызывает и постоянное горьковчан «Ноланте» И. Чайковского, «Демон» А. Рубинштейна, «Парская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Аида» и «Риголетто» Д. Верди, «Кармен» Ж. Бизе. И все крепче становится убеждение в том, что здесь уважительно относятся к традициям, берегут их, но уходят от омерзительных штампов, не боясь за непререкаемую оригинальность, тем не менее стараются искать собственные пути.

Наиболее значительными, интересными оперными спектаклями представляются постановки «Демон» и «Аида». В них особенно выразительно проявились эстетические принципы сегодняшнего Горьковского театра, являющего современность прочтения классики не в псевдоторжественном шуткарстве, а в попытках найти новые, действительно созвучные нашему времени принципы режиссерского и сценикографического решения спектаклей.

ГЛАВНОЕ ЛИЦО на какой бы то ни было сцене — актер. Не спуская их блестящие музыка, их впечатляющие оформления, их смелые режиссерские находки, если кому-то будет наполнить живой горьковской кровью сценические обра-

зующиеся угромой силы, сколько неуемного стремления к свободе и неистощимой нежности к зрителю в его героях! И вот «Парская невеста» В. Степанов поет партию Григория Грязного. Снова трагедия, но уже порожденная неразрешенной любовью, искреннее страдание человека, не привыкшего встречать препятствия на своем пути, и позднее горькое раскаяние в содеянном. И что бы ни пел артист, всегда проследит его голос, сильный, красивый, звучный, тембра, богатый множественностью оттенков.

К сожалению, в нынешний приезд горьковчан их гастрольный репертуар сложился так, что почти не исполняют ведущих оперных партий некоторые артисты. В их числе народный артист РСФСР А. Прывалов. Но то, что удалось исполнить, снова является прекрасным образцом голоса широкого диапазона, умеющего свободно располагаться ни, олаженный актер, владеющий искусством сценического перевоплощения. Запомнились его бесступный в откровенно циничный гулкая Владимир Талыцкий («Князь Игорь»), нежно-любимый славянский юношу дочь Тула («Демон»), жестокий в фанатичный жрец Рамфис («Аида»).

Способность к созданию яркого, убедительного силы характеров при одновременной очень высокой вокальной культуре проявили солисты Л. Коржакова и Л. Звянова.

Всегообъемлющее очарование, олимпийский темперамент, способность мгновенно, до самозабвения углубиться, непоколебимую бесстрашность — все это качества Кармен воплощает с замечательной силой Л. Коржакова. И воле-неволе все остальные персонажи оперы отошли на второй план, рождался моноспектакль. Натурно, сильно, безнадменно отдаваясь чувству женщины, трагическая судьба которых предопределена и собственными издержками, и окружающим давлением, становится невозможностью разорвать неуловимый круг обязательств — таковы и исполнение артистки и Америкис из «Аиды», и Любаша в «Парской невесте».

Контрастные по своей сути образы создает Л. Звянова. Что, скажем, общего между русской княгиней Ярославой и находившейся в рабстве у египтян эфпопкой Анной? Используя богатые вокальные возможности и чисто артистическую смелость, он создает характеры очень разные. Ярославна полна любви к уходящему на битву князю, но и оставшись одна, тоску по мужу, оплакивая погибших, она приспосабливается к истинно княжескому гордому достоинству, давая отпор бесшабашному своему братцу князю Галицкому. Анна вневременно постоянно приходящая к мысли о том, что ее ждет расхождение и свое высшее проследование, и любовь к Радамесу. Подозреваемая гордостью лишь временами всматриваясь в его глаза, просящаясь к нему в мимолетном жесте. Но обеих героинь артистка объединяет великая сила истинной любви.

Разумеется, этим кратким перечнем вовсе не исчерпыва-

ливая не останавливаясь ни на одной из существующих хореографических редакций произведения, создал собственную. Спектакль построен на контрастах — противопоставлении пышному изданию Рима и стремлению к свободе героического вождя возмущающих рабов.

Для зрителей спектакль стал настоящим праздником. Прекрасно передает масштабность музыкальной драматургии Хачатуряна оркестр (дирижер В. Бобков). Выступает синаграфическое решение (художник И. Котом). Тонкие характеристики дают своим героям солисты. Очень властно, свободно владеет богатейшей гаммой выразительных средств хореография заслуженный артист РСФСР В. Инкина («Спартак»). Его герой — олимпийское стойкость, мужество, преданность делу, неутомимость, то порыв к свободе, то усталость. В сценах же с Фригидей (Р. Шапкина) Спартак очень лиричен, нежен. Глубокою симпатией зрителей вызывает полная одухотворенности Фригия. Богат пластический рисунок у исполняющих роли Эгипта И. Пугачева, создающей сложной характер обстоятельства, влюбленной к себе коварной куртизанки.

Кто из нас от души не смеется, отдавая должное остроумию художника, разгадывая рисунки Жапа Эффрея на быбейские сюжеты? Онито и Эгипта в основу балета «Сотворение мира». Но его герои вышли за рамки легенды об Адаме и Еве, повели разговор на волнующую всех нас тему о дальнейших судьбах человечества. Мелодически богатая, ритмически разнообразная музыка А. Петрова передает и радость рождения жизни, святое любви, и тревогу за судьбу мира.

С такими юмором и весельем озорством решен первый акт. Много в нем и лирического, трогательно-возвышенного. Очень симпатичны, даже в гнет вымысла, улыбка Бог (А. Гроноустицкий), забавны плавильные и резкие интонации. Поздно рожденное большое и светлое чувство таяно передает Адам (Ева) В. Инкина и Т. Карпова. Наполнены выразительный экспрессией танцы Давида и Чертовки (В. Некрасов и Н. Пугачева).

Но вторая часть балета оказалась чрезмерно перегруженной и затянута во времени. Образное решение частями спорно. Калейдоскопическое мелькание изображений бедствий, которые Давид и Бог дает на людей, делает некоторые эпизоды малопонятными, ослабляет общее хорошее впечатление.

В СЯКИН РАЗ, когда афише оперного театра являлось название оперетты, незаметно возникает сомнение: за свое ли дело воззвал театр? Не окажется ли спектакль изложением академичных, впечатлений той эпохальной эпохи, без которой немалым оперетта? И вообще, в соотножении ли оперные артисты свободно владеют всеми всеми не легко дающимися средствами этого сценического «легкого жанра»?

Уже знакомство с «Бесслойной вдовой», первым из трех опереточных спектаклей горьков-